

Ночь была тихая.

Руины Камар-Таджа сдвинулись с места, натиск Алой Ведьмы превратил некогда гордое сооружение в простые обломки, развевающиеся на ветру.

Все было тихо.

Затем.

Внутренний двор, казалось, искривился, пространство и структура растянулись и отразились в непостижимых фрактальных узорах, когда врата в Зеркальное измерение вспыхнули, десятки измученных магов появились, когда они отступали.

Когда они бежали, спасая свои жизни.

Впереди них шел Верховный Чародей, а Стивен Стрэндж плыл позади него, удерживаемый в воздухе его плащом, в то время как Вонг изо всех сил пытался стабилизировать его и одновременно возглавить отступление.

— В святилище! — Он взревел, даже когда сформировал из своей магии жгут и перевязал им остатки руки Стивена. — Отступайте в святилище! Предупредить и подготовиться к...

Даже отдавая приказы, он едва мог подавить отчаяние.

Они были неправы.

Так неправы.

Алая Ведьма была угрозой. Серьезная опасность для мультивселенной.

Но с ней у них был шанс.

Если они не смогли победить ее, то был шанс, каким бы бесконечно малым он ни был, что с ней можно будет договориться.

Но это?

С чем они сейчас столкнулись? Это адское зло, которое он и не надеялся предвидеть?

С этим ничего нельзя было поделать. Победить такого врага было невозможно без буквального

божественного вмешательства, и если бы они не обратились в бегство прямо в эту самую секунду?

Не было бы никакой надежды на выживание.

Вообще никаких.

Словно насмехаясь над его отчаянными мыслями, его чувства закричали, когда Зеркальное измерение было взломано - и не каким-нибудь мастером мистических искусств.

Ванда Максимофф - или, по крайней мере, ее тело - глубоко вздохнула, выплывая в физический мир, и посмотрела на звезды бесконечно черными глазами.

Она (оно) улыбнулась, и страх пронзил сердце Вонг, даже когда она откинула голову назад и удовлетворенно вздохнула, совершенно игнорируя съжившегося Колдуна на земле.

Они не представляли никакой угрозы, и демон это знал.

— Наконец-то я дома. — Голос был неестественным, чем-то не предназначенным для человеческого восприятия, похожим на скрежет камня, скрежет костей и что-то гораздо, гораздо более извращенное. — Или, во всяком случае, насколько я могу быть дома.

— Вишанти спаси нас.

Вонг не мог видеть, кто прошептал эти роковые слова. Несмотря ни на что, это не имело значения.

Голова Ванды Максимофф резко опустилась, когда она подняла руку.

Одного из его помощников (тех самых, которых он приказал казнить) потащили по воздуху к ней, кричащего от ужаса, когда он безуспешно пытался убежать.

Он остановился, скуля и рыдая всего в нескольких дюймах от монстра, который угрожал им всем.

— Тот самый Вишанти? — Шепот эхом отдавался в его голове, во всех их головах, ядовитая и первобытная ненависть, смешанная с подлыми намерениями, сочилась из каждой буквы. — Ты смеешь говорить о проклятой Оштур и о ее игрушке в моем присутствии?

Ответом мужчины было рыдание отчаяния.

— Ты напрасно решил свою судьбу, мясо. Моя сестра больше не живет в этом плане. Какая жалость. Мне бы хотелось, чтобы она смотрела, как я разрушаю реальность и превращаю этот мир в вечный ад. Но это неважно. — Улыбка, способная свести мужчин с ума, расцвела на ее лице. — Давайте посмотрим, сможет ли она вернуться обратно, когда я убиваю её любимых смертных одного за другим.

Все они, совершенно ошеломленные, наблюдали, как мужчина начал таять.

Он выл и причитал, когда его кожа пузырилась, стекая с тела, как воск со свечи, обнажая окровавленные мышцы под ней. Через мгновение она тоже начала лопаться, алые струйки тянулись по воздуху и разбрызгивались в лужу ужаса под ногами демона.

Кости появились последними.

Вонг никогда не забудет навязчивый звук костей, превращающихся в осколки, когда эти осколки скрежещут друг о друга, пока не останется только мелкая пыль.

А потом все было кончено, последние следы того, что когда-то было живым, дышащим человеческим существом, почти нежно развеялись на ветру.

— Монстр.

Ему потребовалось, чтобы черные глаза встретились с его собственными, чтобы понять, что это он заговорил.

Вместо того чтобы убить его, демон снова улыбнулся.

— Монстр? Нет. — Он поднял руку. — Я. БОГ!

Останки у его ног пузырились и извивались, самая нечестивая магия вышла на первый план, когда лужа человеческих останков почернела и начала расширяться, в ее центре образовался растущий вихрь.

Портал.

Вишанти, сохрани их всех, молился Вонг, когда начали появляться первые неестественные существа.

...

Мерзкие твари.

Это прозвучало почти как преуменьшение, но на самом деле немногие слова могли бы так точно описать мерзость, которая прокладывала себе путь в физический мир по приказу своего хозяина.

Голые гуманоиды-рептилии с лягушачьими чертами лица и зубами, похожими на акулы, низкорослые и толстые, покрытые синей чешуей и раздутые жиром до невозможности.

Они шипели, визжали и топтали друг друга, появляясь перед перепуганными колдунами, их рты блестели, а формы были дикими, когда они учуяли восхитительный запах добычи.

Все это время Темный, их повелитель, их бог, парил в небе и купался в ужасе и отчаянии, которые одно ее (его) присутствие вызывало у величайших мастеров мистических искусств мира.

— Высокомерное мясо. Вы называете себя мастерами мистических искусств? Вы всего лишь мошки, хватающиеся за крохи власти, которыми вы никогда не могли бы надеяться обладать, позвольте мне обучить вас. — Темный развел руки, и их армия взревела в знак повиновения! — Убейте их всех, мои слуги, и приведите мне девушку не от мира сего. Я все еще могу найти ей какое-нибудь применение.

И вот так просто мир погрузился в кровавую бойню.

Монстры атаковали прорванные ряды чародеев, в то время как мастера обрушивали на их головы огненный дождь заклинаний и ярость.

Они умирали толпами. расчленяли, сжигали, сдирали кожу и убивали всеми возможными способами... и они продолжали прибывать, бесконечные орды безмозглых битов, буквально карабкающихся по крови и телам своих сородичей, чтобы выполнить свое предназначение.

И мастера начали падать.

Заживо погребенные под полчищами хищных зверей, разорванные в клочья когтями, зубами и безжалостной ненавистью, их последние мгновения были полны боли и агонии.

Верховный чародей наблюдал, как уничтожают его народ, наблюдал, как его братья и сестры по оружию умирают по его приказу, и он взревел от ярости к самим небесам.

Он двигался, магия и сила исходили от него, как от старого друга, когда он каждым движением уничтожал толпы людей.

Они не прекращали атаковать...но и он этого не сделал.

Резать.

Жечь.

Уничтожить.

Искоренять.

Однако его усилия были так велики, что Темный обратил на это внимание.

Внезапно Вонг взревел, когда невидимая сила оторвала его от земли, его магия резко оборвалась, а конечности оказались связанными на месте. Звери воспользовались этой прекрасной возможностью такой, какая она была, и удвоили свои усилия, крики умирающих колдунов были наградой за их усилия.

<http://tl.rulate.ru/book/98797/3375996>